

КРАСИВЫЕ И СЛОЖНЫЕ ЧАСЫ НИКОГДА НЕ ВЫЙДУТ ИЗ МОДЫ ЖЕРОМ ЛАМБЕР, MONTBLANC

— Montblanc
TimeWalker
Chronograph 1000
Limited Edition

— Montblanc
Chronograph
Tachymeter
Champagne LE100

montblanc первым заговорил о правильном соотношении цены и качества, об опасностях постоянного повышения цен на часы

Жером Ламбер дал последнее интервью в качестве главы Montblanc. Германской маркой он руководил последние четыре года. До этого Ламбер возглавлял Jaeger-LeCoultre и некоторое время управлял A. Lange & Sohne. По новой схеме устройства компании Richemont под его командование переходят все не относящиеся к часам направления. Он оставляет Гамбург, к которому успел привыкнуть, и хочет попрощаться и с читателями «Часов».

— Столько лет вы каждый год приезжали на SIHH, а теперь пора расставаться. Что же вы оставляете после себя в Montblanc?

— Наслаждаюсь каждым моментом, ведь это мой последний SIHH. Пора идти дальше, но все равно ностальгии не избежать. Моя задача в Montblanc будет простой — сохранить то, что нам удалось сделать. Как вы знаете, во главе марки встанет Никола Баретцки, с которым мы всегда отлично работали — еще со времен Jaeger-LeCoultre.

— Какой же будет его задача?

— Прошло четыре года с тех пор, как я начал руководить Montblanc. Это немалый срок, но для часового дела — мгновение, и было бы обидно не обе-

спечить преемственность. Вот он и обеспечит. Я буду работать с Никола первое время. Начиная с апреля стану приезжать в Гамбург каждый месяц — на один день.

— Расставаться с Montblanc так же тяжело, как тяжело было расставаться с Jaeger-LeCoultre?

— Это нормальный процесс. Точно так же мне пришлось когда-то попрощаться с Jaeger-LeCoultre. 4 июля 2013 года я проработал там последний день, а 5 июля уехал из Швейцарии в Германию. В апреле мне предстоит переехать в Женеву.

— Каков итог ваших четырех монблановских лет? Что вам удалось на посту гендиректора марки?

— Мне удалось поддержать старинный гамбургский дом в его ценностях, креативности, изобретательности, а главное — в его амбициях, в его притязаниях на место, которое он призван занимать. Новая реклама, новые бутики, новые линии производства, новые стратегические партнерства. Мы вышли в сеть. Мы объединили наших основных продавцов на ключевых рынках. Четыре года в Montblanc были полны инициатив, и по большей части очень плодотворных. Это позволило дому месяц за месяцем сохранять позитивную динамику. Мы, оказывается, многое предвидели.

— Что же вы разглядели раньше других?

— Montblanc первым заговорил о правильном соотношении цены и качества, об опасностях постоянного повышения цен на часы, которое многие другие дома считали нормальным процессом. Мы начали раньше и сделали выводы вовремя, наша стратегия подросла как раз к моменту, когда люди стали искать настоящие ценности за настоящие деньги. Мы могли бы беззастенчиво снимать сливки в момент большого спроса, но мы удержались и от этого только выиграли.

— А как же ваши сложные часы?

— Когда у вас есть надежный фундамент, можно стремиться к горным вершинам. Так мы считали в Montblanc. Число сложных часов, стоящих более €20 тыс., за это время удвоилось. Важной была идея работать над усложнениями вместе с принадлежащей нам мануфактурой Minerva. Это хорошо не только с точки зрения позиционирования марки, это дает возможность расширить предложение.

— Вы думаете, что сложным часам не угрожает забвение?

— Нет-нет. Я думаю, что красивые и сложные часы никогда не выйдут из моды. Например, в этом году мы привезли в Женеву TimeWalker Chronograph 1000 Limited Edition, способный измерять тысячную долю секунды. У нас есть отличный тонкий турбийон Montblanc 4810 ExoTourbillon Slim. И наконец, крупные часы TimeWalker Chronograph Rally Timer Counter, которые можно носить на руке, в кармане, превратить в настольные часы или укрепить на приборной доске машины. Однокнопочный хронограф с механизмом Minerva в очень легком корпусе из титана. Это сюрприз нашим клиентам. Если мы будем делать только обычные часы, к нам могут потерять интерес как к марке, знающей толк в усложнениях. Зачем иначе мы покупали такую кузницу часового мастерства, как мануфактура Minerva?

— Гордясь своей старинной мануфактурой, вы тем не менее не пишете на циферблате «Minerva».

— Зачем же писать на циферблате «Minerva»? Это означало бы, что Montblanc менее важен. А это не так. Тесная связь наших заводов в Ле-Локле и Minerva в Виллере — это тоже наше завоевание последних лет.

— Что вы возьмете с собой в Женеву? Ручку Montblanc?

— Ручку и часы. Я куплю хронометр в бронзовом корпусе с механизмом Minerva — Montblanc 1858 Chronograph Tachymeter Champagne. И еще часы с функцией мирового времени Heritage Spirit Orbis Terrarum.

— Вы коллекционируете часы?

— Я работал в трех домах и покупал то, что я искренне любил. Но я бы не назвал себя коллекционером. Это будет мне напоминать о работе и о последнем, семнадцатом для меня SIHH. Хорошо, когда испытываешь сожаление, оттого что находишься здесь в последний раз, а не облегчение, оттого что наконец-то больше не будешь иметь дело с часами.

Беседовал Алексей Тарханов

— Montblanc
1858 Automatic